
Виктор Барр
Забытая удочка
18+

Виктор Барр

Забытая удочка

https://litres.ru/74818869
SelfPub; 2026

Аннотация

Старый рыбак с друзьями вылавливает из реки утопленника и, увидев, что это чужой человек, они предают тело земле. Уходя с далёкой лесной протоки, рыбак Петрович забывает свою самую ценную удочку на берегу, и рано утром, не дожидаясь рассвета, идёт за ней через холодный ночной лес...

Виктор Барр
Забытая удочка

29 октября 2065 года, 04-00. Планета Телур. Польско-восточноевропейская оффшорная зона – «Белоржечевская Хартия». Городок Рудня. Доходный дом муниципального фонда.

Петрович проснулся, как и всегда, ранним утром. Время третьих петухов — граница ночи. Его время. Что-то спрятанное глубоко в голове, возможно тянувшееся от грехов молодости, а может и вообще из кармы прошлой жизни, уже столько лет упорно не давало спать дольше.

И снова пришлось долгим блуждающим взглядом всматриваться в окружающую темноту, скорее угадывая в слабом отсвете уличных фонарей знакомые силуэты стен и редкой мебели. Вылезать из нагретой постели не хотелось, но и бестолку лежать было невмоготу. Надеяться на возвращение предателя Морфея смысла не было. В шестьдесят с хвостиком мечтать о верном и послушном сне глупо. А ведь и ещё что-то было. Что-то важное и неоконченное вчерашним днём. То что беспокоило и тревожило весь давешний вечер. Эх, вспомнить бы…

Он длинно и сокрушенно вздохнул. Вспугнул примостившегося на столе дремлющего таракана, и вытянул из-под оде-

яла руку. Холодный воздух облепил её мурашками, стремясь забраться глубже и, Петрович, чтоб не поддаться ознобу, крепко стиснул зубы. Очумелая после вчерашнего веселья голова в унисон с уличным ветром загудела, как хорошо отлаженная печная труба.

Перебрали… это факт. Говорила ведь Нинка — хватит… — зря не поверил. Умная баба… хотя и красивая. Пересушенные губы с трудом растянулись в подобии некоей, по задумке, сладострастной улыбки. Или ему только казалось, что как-то по-особенному она на него вчера смотрела?.. Неужели свершится тайное желание? Но нет, не это беспокоило весь вечер…

Ладно, воспоминаниями да раскаяниями сыт не будешь. На утренние болезни времени нет, пора и новый день начинать, без водки и всего прочего… А там глядишь и память смилостивиться. Не в силах ещё окончательно проститься с одеялом, самопровозглашенный борец с похмельем приподнялся и с большим трудом дотянулся до выключателя. Жёлтый мутный свет залил комнату. С тихим вскриком ноги коснулись холодного пола.

На глазах, помимо желания, сразу объявилась пустая бутылка, сиротливо приткнутая под столом. Перевернув опустошённую посудину, «борец» разочарованно встряхнул её. Чуда не случилось. На открытую ладонь, сорвалось несколько капель и едва различимый запах спирта тут же потерялся в пространстве комнате. Ловить здесь было нечего и гла-

за привычно уткнулись в старинные настенные часы: большая стрелка, только-только разминулась с маленькой, на четырёхчасовой отметке.

За окном темно и сыро, как в подземелье. Капли дождя, лениво ползли по стеклу, оставляя причудливые зигзаги, а от завывания ветра по спине снова прошлась короткая морозная судорога. Петрович почесал впалый живот, с тоской зыркнул на вчерашний кавардак на столе и встал. Его качнуло. Стараясь не трясти головой, снял с изголовья кровати большое махровое полотенце и замешкавшись у запертой на внутренний засов двери, вышел из комнаты. Длинный неосвещённый коридор, был пуст. Только вдали, возле приоткрытой кухни-столовой, тускло мерцала лампа дежурного света.

На этаже проживали ещё одиннадцать таких же ответственных квартиросъёмщиков, и бесконечно долгий ряд дверей едва угадывался в сонном полумраке. Оттуда не доносилось ни единого звука. Все, кому на работу к четырём, ушли… остальные, которым к восьми, ещё не встали. Продолжая зябко поеживаться, едва шевеля отёкшими ногами, жертва зелёного змия зашаркала в помывочную, смущая дремлющую тишину шелестом потрёпанных шлёпок.

Холодный душ не подвёл. Петрович закрыл кран и с удовольствием до красноты, растёрся мягким полотенцем. Жить становилось повеселее. Ах, кабы не пожадничал вчера… и сейчас в шкафу на заветном месте, стояла бы сто-

почка… От такой мысли, что-то томительное шевельнулось внутри живота, подтянувшегося после холодного обтирания. Может стоило вчера дождаться завсклада Барина и забрать весь спирт сразу? А может стоило самому провернуть дельце с найденным утопленником… Петрович даже остановился. Эх… если бы не эта вечная торопливость… Эх, если бы… если бы…

Но, махнув рукой, побрёл дальше. Слаб он уже в таких вопросах — ни авторитетного веса нет, ни денег. А когда-то и сам был не из последних. Получше некоторых знал, как такие разные дела обтяпываются.

У него задрожала щека… Так уж случилось, что кроме себя винить ему оказалось некого. Разве только тех подонков, на которых шесть лет назад, на самом переходе Периметра нарвались вольные охотники, подрядившиеся под его срочный заказ, после срыва которого жизнь и пошла наперекосяк.

Отгоняя мрачные мысли, голова сама прислонилась к знакомой двери. Сквозь глухоту пластиковой створки удалось различить заливистый храп лучшего друга СанькА. Он с горькой ухмылкой вслушался; как только с этим духовым оркестром, Нинка спит — его тайная и пока безответная любовь.

Вернувшись к себе, швырнул на спинку мокрое полотенце и бухнулся на оставшуюся незастеленной кровать. После утреннего моциона, кровь бурно кипела в мозгу.

«Четыре бутылки у Барина нужно срочно забирать… мало ли, что в том утопленном контейнере. Вдруг ничего особенного.

И больше не жрать спирт чистоганом, а замутить несколько деликатесных настоеечек на разных травках, а потом оформить, как полагается… дегустация… мол, то сё… и понятно с кем… и повод шикарный будет. Да одно слово такое — «де…гу… ста-ция…», уже дорогого стоит.

Представив смеющийся рот сорокалетней красавицы Нинки, в вожделении пожевал сухими губами. Да не такой уж он и сам старый, даже шестидесяти нет ещё. Можно и на поцелуй напроситься, хотя бы на скромный… Нинка она добрая, не станет же Санёк ревновать из-за этого.

Не на шутку взволнованный открывшейся перспективой, будущий дегустатор опять глянул на будильник. Ждать придётся до двенадцати, а то и до часу, раньше к Барину и соваться не стоит. Утренние отчёты для серьёзного скупщика — святыня!

Но просто так сидеть и ждать деятельной натуре всегда невмоготу. Сколько вопросов можно за это время нарешать? А проблемы имелись. Как, впрочем, они имелись у всех серьёзных людей, к каковым Петрович себя, безусловно, относил. И была одна, особенная. Уже стоящая поперёк горла, грозившая обрушить все планы на начавшийся зимний сезон, не давала покоя с вечера… Он вспомнил.

Разложенный вчерашним утром на берегу Гнилой заводи

рыбацкий инвентарь, так и остался неприбранным. Вся эта беготня с найденным в камнях утопленником, загадочным контейнером… выбила всё из головы. И что теперь? Один хороший снегопад, сегодня-завтра, закроет лесные дороги до весны. И от противного чувства совершённой ошибки, которая за прошедшую ночь никуда не исчезла, и вряд ли вообще исчезнет… крадущаяся боль, словно ненароком, уже поглаживала сердце. Старый дурак… надо же было забыть на этих чёртовых камнях главное своё рыбачье богатство.

«Две раскладухи, два телевизора… один, считай, вообще нулёвый… подсак на крепчайшей сталепластовой телескопической ручке… вместительный металлический садок… — в который раз пересчитывая потерю вслух, он тяжело и длинно вздыхал.

— Крючки, поплавки, грузила…» — и с ними вся прочая, хотя и менее значимая приблуда, но тоже доставшаяся не бесплатно. Заботливо сложенные в специальном пластиковом ящичке, мелкие причиндалы были оставлены там же, в нише, между двумя валунами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.